

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ «КОМПЛЕКСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» ЯПОНИИ

Рассматриваются основные предпосылки формирования концепции «комплексного обеспечения национальной безопасности» Японии. Главной целью данного исследования является углубление понимания сущности вышеназванной концепции при помощи анализа явлений, как внутри государства, так и в остальном мире, следствием которых стала резкая смена существующих идей японского правительства о национальной безопасности в целом.

Ключевые слова: Япония; национальная безопасность; концепция «комплексного обеспечения национальной безопасности»; доктрина «национальных интересов».

Важнейшим звеном в цепи процесса формирования внешней политики государства является в первую очередь разработка теоретических основ и установочных принципов деятельности на международной арене. Данными концептуальными основами, определяющими универсальные и руководящие принципы внешней политики стран, обычно служат доктрины «национальной безопасности». В зависимости от оценки международной и внутриполитической ситуации эти концепции могут иметь различное содержание.

В Японии термин «национальная безопасность» активно стал использоваться учеными-политологами в начале 80-х гг. XX в. [1. С. 55]. Данное явление обусловливалось в первую очередь необходимостью обоснования и определения официального курса Токио, который к концу 1980 г. был сформулирован в виде доктрины «комплексного обеспечения национальной безопасности» («сого андзен хосё сейкаку»).

Очевидно, что разработка и принятие данной концепции не могли произойти без существенных причин. Именно поэтому выявление и рассмотрение основных предпосылок формирования вышеназванной доктрины являются необходимыми условиями ее понимания.

Так, одной из существенных предпосылок разработки внешнеполитических концепций и доктрин 70-х гг. XX в. стало стремление правящих кругов Японии исходить не столько из интересов мирового капитала, сколько из интересов «своих» национальных монополий. Проблемы взаимоотношений между двумя полюсами силы – социалистической и капиталистической системами, а также различные международные конфликты волновали их, как правило, в той степени, в какой они могли отразиться на прибылях японских компаний-монополистов. Происходившая в 1970-х гг. разрядка международной напряженности была расценена официальным Токио как создающая благоприятные условия для ослабления «блоковых» обязательств перед Вашингтоном и развития торгово-экономического сотрудничества со многими социалистическими странами, в том числе и с Советским Союзом. Такой подход в советском востоковедении получил название «прагматического» подхода [2. С. 22].

Однако к началу 1980-х гг. ситуация начала активно меняться. В японских правящих кругах начали преобладать настроения, в соответствии с которыми взаимоотношения между двумя мировыми системами стали рассматриваться через призму необходимости

активного участия самой Японии в борьбе против социализма и его влияния на мировую политику. Данный «идеологизированный» подход коренным образом повлиял на оценку международной обстановки членами японского правительства, ответственными за выработку и реализацию внешней политики, что привело к отказу от теории «многополярности» и переходу к теории «баланса сил между Востоком и Западом» [3. С. 149]. Теории, которая предполагала собой сплочение всего «западного мира» в целях борьбы с мировым социализмом. Естественным следствием стало и переосмысление роли Японии в рамках борьбы двух систем, ее действий, форм и средств внешней политики.

В это же время Управлением Национальной обороны были сформулированы следующие положения, которые можно рассматривать как факторы, оказавшие прямое влияние на политическое мышление японских руководителей: усиление протекционизма в зоне «свободного мира»; потеря стратегического приоритета США и ослабление позиций Запада в целом в «третьем мире»; усиление нестабильности в Индокитае, рост военного потенциала Советского Союза на Дальнем Востоке. Кроме того, СССР и его союзникам по социалистическому блоку приписывалось активное использование военных средств в целях «политического проникновения» в развивающиеся страны. По словам министра иностранных дел М. Ито, все это привело к тому, что «разрядка между Востоком и Западом пошла вспять» [4. Р. 56]. Суммируя данные положения, можно дать следующую оценку ситуации в мире: соотношение сил на международной арене менялось в ущерб капиталистической системе, и такой процесс не устраивал Запад, в том числе и Японию.

Официальные представители внешней политики Токио возлагали ответственность за ослабление положения мирового капитализма на международной арене США. Последние, по их мнению, упустили из виду такой аспект внешней политики СССР и других социалистических государств, как нацеленность на поддержку национально-освободительных движений в странах третьего мира. США, как считал официальный Токио, «усыпив себя разрядкой», допустили выход из сферы западного влияния таких стран, как Ангола, Эфиопия, Южный Йемен, Афганистан и Иран [5. С. 5].

Однако Япония не исключала и собственной вины в этом, считая, что лидеры стран Запада и Японии, в

том числе, зря полностью положились на США, которые были уже не в состоянии самостоятельно поддерживать и отстаивать интересы и ценности мирового капитализма в целом [5. С. 38].

Говоря о просчетах страны в сфере внешней политики в 1970-е гг., один из премьер-министров Японии К. Миядзава отмечал, что ошибки предыдущих доктрин заключались в том, что Япония не проявила готовности взять на себя глобальную ответственность, соответствующую статусу второй экономической державы капиталистического мира. Однако за этой «самокритикой» скрывались более существенные «интересы», чем «интересы свободы и демократии». Речь шла об экономических интересах японских компаний, которые, по словам экономиста Т. Хамано, являлись более важным основанием для «проведения оригинальной, творческой и эффективной внешней политики, чем пассивное следование политике США» [3. С. 150].

Как известно, японская экономика сильно зависела от внешней среды и внешних источников, как в 1960-е, так и в 1970-е гг. Но первоначально правящие круги относились к данной зависимости довольно спокойно, поскольку считали, что контроль над сырьевыми и энергетическими ресурсами был полностью в руках США. Однако в 1980-е гг. такая уверенность пропала, вместе с ней ослабли и рычаги влияния Вашингтона на энергосырьевые регионы. Выступая в мае 1980 г., премьер-министр Японии М. Охира отметил: «США больше не занимают позиции сверхдержавы: они не более чем одна из держав» [6. Р. 58].

Побудительным толчком к пересмотру внешней политики Японии послужила еще одна специфическая особенность экономического развития в эти годы. Продолжающийся рост экономики Японии на фоне неблагоприятных хозяйственных условий для всего западного мира способствовал укреплению позиций правящей Либерально-демократической партии, но в то же время вызвал мощный подъем националистических настроений в некоторых слоях населения страны. Наиболее ярким представителем националистического движения Японии того времени можно назвать профессора университета «Гакусюин» (Токио) И. Симидзу. Он считал, что основная цель внешней политики – это борьба за власть. А поскольку предыдущие японские концепции национальной безопасности включали в себя избегание данной борьбы, то, по словам Симидзу и его сторонников, Япония не может из простого «общества» превратиться в полноценное «государство» [7. С. 90]. Данные идеи об активном участии японского государства на международной арене также были положены в основу новой внешнеполитической доктрины «восточного центра империализма».

Еще одним фактором перестройки внешнеполитической деятельности Японии были отношения и обязательства перед США. Дело в том, что предыдущая японская доктрина «национальных интересов» концентрировала свое внимание на развитии экономики государства, а не на военных «обязательствах» перед Вашингтоном. Именно из-за такой расстановки прио-

ритетов увеличивались вес и роль Японии и в капиталистическом лагере, и в американо-японских отношениях. Тем самым данная политика нередко приводила к соперничеству в экономической сфере между капиталистическими партнерами.

Более того, политика «национальных интересов» включала в себя увеличение значения социалистических стран для Японии, давала возможность наращивать экономическое сотрудничество с ними и закладывать основы для политического диалога. Данный компонент, естественно, не устраивал Вашингтон хотя бы уже потому, что развитие Японией любых связей со странами социалистического блока прямо пропорционально отражалось на увеличении самостоятельных элементов в ее отношениях с США, что в корне противоречило представлениям американского руководства о месте и роли своего дальневосточного партнера. Поэтому, стремясь обострить отношения Японии с Советским Союзом, Белый дом воспользовался несколькими оставшимися после периода разрядки рычагами давления, в основном экономическими, тем самым заставив Японию предпринять серию враждебных акций против Советского Союза и его союзников в Азии, что постепенно привело к резкому ухудшению отношений между этими двумя государствами. В эти акции можно включить, например, подписание Китайско-японского мирного договора в середине 1978 г., означавшего вступление КНР в антисоветскую японо-американскую коалицию. Не лишним будет также привести в пример и участие Японии в санкциях против ввода войск СССР в Афганистан в 1979 г. [8. С. 66]. Другими словами, неудовлетворенность США предыдущей концепцией «национальных интересов» явилось еще одним толчком для Японии к смене своей внешнеполитической доктрины.

Помимо внешних факторов, повлиявших на смену парадигмы внешней политики Японии, необходимо упомянуть ряд явлений во внутренней политике государства, которые тоже можно отнести к списку причин появления концепции «комплексного обеспечения национальной безопасности».

Стоит отметить, что на рубеже 1970–1980-х гг. в правящей Либерально-демократической партии Японии происходила острая борьба между представителями различных направлений [9. С. 96]. В целом стремления данных политических группировок совпадали – каждая из них подвергала критике неэффективность предыдущей доктрины «национальных интересов» и заявляла о необходимости изменений методов и принципов обеспечения национальной безопасности страны. Несмотря на то что каждое из направлений имело собственные представления и модели «идеальной» концепции, которые нередко коренным образом отличались, это дало правящим кругам Японии достаточно идей и предложений для обобщения и концептуального оформления нового курса страны. В связи с этим уместно рассмотреть взгляды представителей буржуазно-консервативного направления, которые наиболее полно обосновывали свое видение внешнеполитической практики Токио на 1980-е гг., что вполне устраивало и руководство страны.

Как заявляли представители данного направления, предыдущие концепции «национальной безопасности» Японии были лишены классового содержания, т.е. цели и задачи страны сводились к обычным функциям любого государства: сохранению суверенитета страны и экономическому процветанию народа, кроме того, выдвигались надклассовые демократические требования – мир и стабильность в мире. Таким образом, как бы изымалась политико-идеологическая подоплека внешней политики. Новая концепция содержала четкие и классовые выражения: был назван «враг» – мировой социализм – и сформулированы способы противостояния ему [9. С. 99]. Давалось также объяснение этому положению. Изменение соотношения сил в мире в пользу социализма (в период разрядки) означало углубление кризиса капитализма во всех сферах: в экономике, политике и идеологии, что, естественно, рассматривалось японскими правящими кругами как угроза своим нынешним и будущим интересам [Там же].

Таким образом, было определено, что новая доктрина, в отличие от предыдущих, должна связывать собственные интересы государства с глобальной безопасностью всей системы капитализма. Данная безопасность включала в себя «защиту» от национально-освободительного движения, антиимпериалистической политики развивающихся государств и в первую очередь от мирового социализма.

Поэтому на первый план выходил такой аспект безопасности, как «политическая безопасность». В понимании авторов доктрины, ее конечная цель должна включать в себя изменение нынешнего соотношения сил в сторону Запада. Поскольку США являлись центральным звеном в альянсе капиталистических стран, то координация действий Японии должна осуществляться в соответствии со стратегическими задачами Вашингтона. Кроме полной поддержки стремления США и стран НАТО изменить военно-стратегическое соотношение сил в мире, Японии отводилась роль так называемого подчиненного союзника [10]. Это означало, что США становились не просто основным союзником, но получали право определения поведения страны на международной арене.

Другой частью предложенной концепции являлась «экономическая безопасность». Японию не устраивал текущий механизм регулирования экономических взаимоотношений между тремя центрами капитализма: США, Западной Европой и Японией. Данная не-

удовлетворенность была вызвана тем, что из-за активности японских корпораций остальные капиталистические государства видели в Японии главного виновника дестабилизации капиталистического хозяйства и, естественно, активно пытались сдержать экспансию японского капитала, задействуя национально-государственные органы власти и международные экономические организации. Со своей стороны Япония должна была уладить экономические войны и разрешить экономические противоречия путем свободного предпринимательства, т.е. без вмешательства государства, в то время как руководству страны следует концентрировать свое внимание на военно-политическом сотрудничестве [Там же].

Очевидно, что не следовало упускать из виду и «военную безопасность». По заявлениям авторов доктрины, данная область обеспечения «национальной безопасности» должна была рассматриваться в двух аспектах: в чисто военном и геополитическом. Суть первого, по мнению авторов, заключалась в том, что внешнеполитическая деятельность Советского Союза представляла собой угрозу таким ценностям государства, как защита нации и государственной системы, а также территориальной неприкосновенности. Глобальный аспект данной составляющей «национальной безопасности» представлял собой усовершенствование системы американо-японского «договора безопасности» путем оказания активной помощи США в поддержании военного контроля в Дальневосточном регионе. В эту сферу также входила и так называемая «военная кооперация с Южной Кореей», безопасность которой предполагалось рассматривать через призму безопасности самой Японии [9].

Таким образом, сокращение разрыва в макроэкономических показателях между США и Японией, сопровождающееся подъемом национализма в стране, усилившееся воздействие внешнеэкономических факторов на состояние японской экономики, сомнения в возможностях США гарантировать приемлемое для Запада соотношение сил в мире – вот перечень факторов, вызвавших поворот во внешней политике Японии в начале 80-х гг. XX в. Поворота, заставившего Японию в конце концов отказаться от предшествующей позиции «выжидания и созерцания» и перейти к активной поддержке США на базе сплочения трех центров капитализма с подключением к глобальному противодействию мировой социалистической системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров Д.В. Внешняя политика Японии на рубеже 70–80-х годов // Япония 1980. Ежегодник. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. С. 49–76.
2. Шипов Ю.П. 1976 год – японская экономика на перепутье // Япония 1977. Ежегодник. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. С. 22–41.
3. Алиев Р.Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х годов (теория и практика). М. : Главная редакция восточной литературы, 1986.
4. Sebata T. Japan's Defense Policy and Bureaucratic Politics, 1976–2007. University Press of America, 2010.
5. Усиба Н. Современная международная обстановка и обеспечение безопасности Японии. Токио, 1981.
6. Kingston J. Japan in transformation, 1945–2010. Routledge, 2010.
7. Алиев Р.Ш.-А. Япония: традиции и внешняя политика // Проблемы Дальнего Востока. М. : Институт Дальнего Востока РАН, 1990. № 1. С. 82–91.
8. Лешке В.Г. Новые явления в японо-американском военно-политическом союзе // Япония 1976. Ежегодник. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. С. 66–81.

9. Панов А.Н., Пинаев Л.П. Военно-политические концепции правящих кругов Японии // Япония 1978. Ежегодник. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. С. 94–109.
10. National Defense Program Outline // Defense of Japan 1989. Japan's Foreign Relations-Basic Documents. Database of Japanese Politics and International Relations. Institute of Oriental Culture, University of Tokyo, 1979 Vol. 3. P. 262–266. URL: <http://www.ioc.u-tokyo.ac.jp/~worldjpn/documents/texts/docs/19761029.O1E.html> (дата обращения: 08.12.2015).

Статья представлена научной редакцией «История» 18 января 2016 г.

PREMISES OF THE FORMATION OF THE CONCEPT OF COMPREHENSIVE NATIONAL SECURITY OF JAPAN

Tomsk State University Journal, 2016, 404, 77–80. DOI: 10.17223/15617793/404/11

Elkin Maxim E. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: scat-rat@yandex.ru

Keywords: Japan; national security; concept of “comprehensive national security”; doctrine of “national interests”.

The article aims to identify and review the basic premises of formation of the concept “comprehensive national security” of Japan. The main objective of this study is deepening the understanding of the concept above by analyzing the reasons which have influenced its creation. The author examines the foreign policy issues in the context of the overall international environment and the political situation in Japan. The article analyzes the series of phenomena, both within the State and in the rest of the world, results of which led to abrupt changes of existing ideas about the meaning of national security. When describing the external causes, the author noted that a significant impact on the elaboration of foreign policy concepts was made by the change in the correlation of forces on the international scene, which caused detriment in the capitalistic system, and that process did not suit Japan. The article also shows the influence of the US on formation of the new doctrine, through review and analysis of certain spheres of the Japan-US bilateral relations and their specificity. In addition to the external factors that influenced the paradigm shift in the Japanese foreign policy, the article referred to a number of phenomena in the internal policy of the state, which the author also attributes to the list of reasons for the appearance of the concept “comprehensive national security”. In the article, these phenomena are characterized by the emergence of representatives of various political streams in the ruling Liberal Democratic Party of Japan at the boundary of the 1970s and 1980s. The desire of the given groups to change methods and principles of ensuring national security of the country is shown and considered. In other words, the author revealed that the concept “national interests” was replaced with ideas of linking the interests of Japan to the global security of the entire world capitalist system. In addition, the article identifies a number of factors that caused the change in the foreign policy of Japan in the early 1980s. This change forced Japan to eventually refuse from the previous position of “waiting and meditation” and move on to the active support of the United States on the basis of uniting the three centers of capitalism and participation in the global counteraction to the world socialist system. According to the author, these factors are: reducing the gap in the macroeconomic indicators between the US and Japan, going along with the rise of nationalism in the country, greater impact of external economic factors on the condition of the Japanese economy, as well as doubts about abilities of the US to guarantee a balance of power in the world that is acceptable to the West.

REFERENCES

1. Petrov, D.V. (1981) Vneshnyaya politika Yaponii na rubezhe 70–80-kh godov [Japan's foreign policy at the turn of the 70–80-ies]. In: Oriental Literature Editorial of Nauka Publishing House. *Yaponiya 1980. Ezhegodnik* [Japan 1980. A Yearbook]. Moscow: Nauka.
2. Shipov, Yu.P. (1978) 1976 god – yaponskaya ekonomika na pereput'e [Japan's economy at a crossroads]. In: Oriental Literature Editorial of Nauka Publishing House. *Yaponiya 1977. Ezhegodnik* [Japan 1977. A Yearbook]. Moscow: Nauka.
3. Aliev, R.Sh.-A. (1986) Vneshnyaya politika Yaponii v 70-kh – nachale 80-kh godov (teoriya i praktika) [Japan's foreign policy in the 70s – early 80s (theory and practice)]. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury.
4. Sebata, T. (2010) *Japan's Defense Policy and Bureaucratic Politics, 1976–2007*. Lanham: University Press of America.
5. Usiba, N. (1981) *Sovremennaya mezhdunarodnaya obstanovka i obespechenie bezopasnosti Yaponii* [The present international situation and security of Japan]. Tokyo.
6. Kingston, J. (2010) *Japan in transformation, 1945–2010*. Routledge.
7. Aliev, R.Sh.-A. (1990) Yaponiya: traditsii i vneshnyaya politika [Japan: traditions and foreign policy]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 1. pp. 82–91.
8. Leshke, V.G. (1977) Novye yavleniya v yaponno-amerikanskom voenno-politicheskom soyuze [New developments in the Sino-American military-political union]. In: Oriental Literature Editorial of Nauka Publishing House. *Yaponiya 1976. Ezhegodnik* [Japan 1976. A Yearbook]. Moscow: Nauka.
9. Panov, A.N. & Pinaev, L.P. (1979) Voенно-politicheskie kontseptsii pravyashchikh krugov Yaponii [Military-political concepts of the ruling circles of Japan]. In: Oriental Literature Editorial of Nauka Publishing House. *Yaponiya 1978. Ezhegodnik* [Japan 1978. A Yearbook]. Moscow: Nauka.
10. Institute of Oriental Culture, University of Tokyo. (1979) *National Defense Program Outline. Defense of Japan 1989. Japan's Foreign Relations-Basic Documents. Database of Japanese Politics and International Relations*. Vol. 3. pp. 262–266. [Online]. Available from: <http://www.ioc.u-tokyo.ac.jp/~worldjpn/documents/texts/docs/19761029.O1E.html>. (Accessed: 08 December 2015).

Received: 18 January 2016